

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2020.9.28>

Хисамов Олег Ришатович, Закирова Ильсеяр Гамиловна

Топонимическое пространство фольклора сибирских татар

Цель исследования - выявление топонимов и микротопонимов в фольклорных текстах сибирских татар, определение особенностей взаимосвязи фольклора и топонимики. Научная новизна работы заключается в том, что впервые осуществлен анализ топонимической лексики в фольклоре сибирских татар, позволяющий сделать выводы о национально-культурном своеобразии представлений о пространстве, которые могут быть реконструированы по топонимическим данным. Источниками топонимической лексики выступили материалы, собранные авторами в ходе комплексных экспедиций по фиксации фольклорно-этнографического и лингвистического материала в районах компактного проживания татар в Томской, Омской, Новосибирской областях, фольклорные сборники. Полученные результаты показали, что фольклорная топонимия является средством передачи топонимической версии этнокультурной информации в представлениях сибирских татар и источником изучения восточного диалекта татарского языка.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2020/9/28.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2020. Том 13. Выпуск 9. С. 159-163. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2020/9/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

14. Нало З. М. Тхыгъэ кыхэхахэр томишым щызэхуэхьэсауэ. Налшык: Эльбрус, 2014. Япэ том. Новеллэхэр. 464 н.
15. Наргхэр. Къэбэрдей эпос. Налшык: Эль-Фа, 1995. 560 н.
16. Словарь кабардино-черкесского языка [Электронный ресурс]. URL: https://kabard_cherk.academic.ru/ (дата обращения: 14.07.2020).
17. Телегина Е. В. Развитие категории количества в языке // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2013. № 12 (30). Ч. 1. С. 197-200.
18. Теунэ Хь. И. Шэджэмोकъуэ лъэпкъыр: роман. Налшык: Эльбрус, 1980. 568 н.
19. Хежева М. Р. Семантические особенности функционирования числительных щэ «сто» и мин «тысяча» в кабардино-черкесском языке // Вестник Кабардино-Балкарского института гуманитарных исследований. 2018. № 3 (38). С. 97-103.
20. ХьэхьупащIэ Хь. Хь. НысащIэ. Рассказхэр. Налшык: Къэбэрдей-Балъкъэр тхылъ тедзапIэ, 1961. 161 н.

Basic Means to Transfer Semantics of Large and Small Quantity in the Kabardino-Circassian Language

Khezheva Mar'yana Rashadovna, PhD

Institute for the Humanities Research –

Branch of the Kabardino-Balkarian Scientific Centre of the Russian Academy of Sciences, Nalchik
maryana.khezheva@yandex.ru

The paper aims to identify specificity of representing semantics of large and small quantity in the Adyghe linguistic consciousness. Scientific originality of the study lies in the fact that the author for the first time provides a comprehensive analysis of the basic means to transfer semantics of large and small quantity in the Kabardino-Circassian linguistics. The findings indicate that in the Kabardino-Circassian language, meaning of quantity can be expressed by lexical, morphological and grammatical means. Numerals of the Kabardino-Circassian language are equally capable of expressing semantics of definite quantity and semantics of indefinite quantity; numeratives with similar semantics are identified.

Key words and phrases: Kabardino-Circassian language; semantics of quantity; numeral; number category.

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2020.9.28>

Дата поступления рукописи: 03.06.2020

Цель исследования – выявление топонимов и микротопонимов в фольклорных текстах сибирских татар, определение особенностей взаимосвязи фольклора и топонимики. **Научная новизна** работы заключается в том, что впервые осуществлен анализ топонимической лексики в фольклоре сибирских татар, позволяющий сделать выводы о национально-культурном своеобразии представлений о пространстве, которые могут быть реконструированы по топонимическим данным. Источниками топонимической лексики выступили материалы, собранные авторами в ходе комплексных экспедиций по фиксации фольклорно-этнографического и лингвистического материала в районах компактного проживания татар в Томской, Омской, Новосибирской областях, фольклорные сборники. **Полученные результаты** показали, что фольклорная топонимия является средством передачи топонимической версии этнокультурной информации в представлениях сибирских татар и источником изучения восточного диалекта татарского языка.

Ключевые слова и фразы: топоним; фольклор; сибирские татары; татарский язык; диалект.

Хисамов Олег Ришатович, к. филол. н.

Закирова Ильсеяр Гамиловна, д. филол. н.

Институт языка, литературы и искусства имени Г. Ибрагимова

Академии наук Республики Татарстан, г. Казань

ohisamov@mail.ru; ilzakirova@mail.ru

Топонимическое пространство фольклора сибирских татар

Фольклорная топонимия является ценным источником для изучения национальной истории, этнографии, географии. Сохранившиеся в фольклоре топонимы могут дать материал для изучения политических и экономических связей, духовных контактов сибирских татар с другими народами, создать возможность реконструировать картину мира тюркских народов. Д. И. Ермолович, отмечая значение изучения топонимов, пишет, что они действительно помогают преодолеть языковые барьеры, но в своей изначальной языковой среде они обладают сложной смысловой структурой, уникальными особенностями формы и этимологии, способностями к видоизменению и словообразованию, многочисленными связями с другими единицами и категориями языка [3, с. 3].

Актуальность работы обусловлена интересом к проблеме взаимодействия языка и традиционной культуры. Фольклор представляет собой особое топопространство, сохраняющее, а в какой-то степени даже консервирующее, особенности мировосприятия народа и его культуры. В связи с этим исследование фольклорных топонимов и народных географических терминов в лингвокультурологическом аспекте становится актуальным, так как позволяет выявить топонимическую систему представлений каждого народа, которая кодирует

информацию о восприятии окружающего пространства, являющуюся важнейшей составляющей модели мира. Реализация поставленной цели предполагает решение следующих *задач*: сбор и систематизация топонимов и народных географических терминов в фольклоре сибирских татар; определение специфики фольклорных топонимов; классификация топонимов; определение лингвокультурной специфики анализируемых топонимов.

Основными *методами исследования* в работе являются лингвокультурологический, сравнительный и описательный.

Практическая значимость работы заключается в том, что использование материалов и основных выводов исследования поможет специалистам при дальнейшем изучении топонимии сибирских татар в частности и татарского народа в целом.

Сибирские татары, исторически сформировавшиеся на территории Сибирского ханства, в настоящее время проживают в Омской, Томской, Тюменской, Новосибирской областях Российской Федерации. Духовная культура сибирских татар близка к казанским татарам, что связано и с многочисленными переселениями казанских татар в районы расселения сибирских татар, и с тесными экономическими и культурными взаимодействиями. В то же время для культуры каждой этнической группы характерно наличие локальных особенностей.

Сибирские татары исповедуют ислам суннитского толка, но вместе с тем у них хорошо сохранились и доисламские верования. Разговаривают сибирские татары на восточном диалекте татарского языка, состоящего, в свою очередь, из трех диалектов: тоболо-иртышского, барабинского, томского. Население свободно владеет и литературным языком.

Духовная культура сибирских татар неоднократно становилась объектом монографических исследований. *Теоретической базой* исследования явились труды ведущих отечественных лингвистов в области ономастики, топонимики и диалектологии (И. А. Воробьева, М. В. Горбаневский, В. А. Жучкевич, Ю. А. Карпенко, А. К. Матвеев, Э. В. Мурзаев, В. А. Никонов, Н. В. Подольская, Е. М. Поспелов, М. Э. Рут, Г. П. Смолицкая, А. В. Суперанская, Н. К. Фролов и др.). Восточный диалект татарского языка исследовался казанскими диалектологами Д. Г. Тумашевой, Ф. Ю. Юсуповым, Ф. С. Баязитовой, Д. Б. Рамазановой, О. Р. Хисамовым. Несмотря на наличие научных трудов обобщающего характера по языковым особенностям сибирских татар, некоторые лингвистические вопросы до сих пор недостаточно исследованы. Топонимия татар, проживающих в Восточной Сибири (за исключением топонимии Тюменской области, исследованной в трудах Х. Ч. Алишиной [1]), относится к малоизученным областям татарского языкознания. Исследованию топонимов и микропонимов сибирских татар посвящена серия статей О. Р. Хисамова [10-12]. Топонимы сибирских татар, встречающиеся в вариантах дастана «Идегей», упоминаются в статье Л. Х. Мухаметзяновой [5].

Письменная фиксация топонимов и микропонимов татарских населенных пунктов Новосибирской, Томской и Омской областей началась достаточно давно. Различные географические названия зафиксированы в трудах П. С. Палласа, Г. Ф. Миллера, В. В. Радлова, и др. А. П. Дульзон составил огромный каталог топонимов Западной и Восточной Сибири.

Занимались и занимаются этим вопросом и сотрудники Института языка, литературы и искусства имени Г. Ибрагимова (ИЯЛИ). Во время комплексных экспедиций учеными Института записаны многочисленные топонимические предания, зафиксированы сотни топонимов и микропонимов. Фольклорный материал, собранный в течение века, дает возможность изучить топонимию сибирских татар в диахроническом и синхроническом аспектах.

Особую ценность для исследования топонимического материала имеет IV том книги В. В. Радлова «Образцы народной литературы тюркских племен, живущих в Южной Сибири и Дзунгарской степи», в котором опубликованы собранные ученым в 1859-1871 гг. фольклорные тексты [6]. Г. П. Смолицкая, отмечая значение письменных источников для изучения топонимов, пишет, что «наибольшую информацию лингвоисторического характера даст топоним, извлеченный из наиболее древнего источника (памятника письменности), прокорректированный современной устной формой... Чем древнее источник, тем ближе к первоначальной форме записан в нем топоним (или гидроним)» [7, с. 11]. Семантическая нагрузка топонимов в разных жанрах фольклора раскрывается по-разному. Это связано с реальностью или вымышленностью топонимического объекта, с особенностью восприятия пространства, с мифологией и традициями каждого народа. Как правило, фольклорные жанры имеют свои традиционные локусы, свои топонимические системы, отражающие мифопоэтическое восприятие пространства. В фольклоре сибирских татар фигурируют следующие элементы ландшафта: лес, тайга, болота, озера, реки, возвышенности и горы, поля и луга. Хозяйственная деятельность сибирских татар тесно связана с водоемами. Важную роль играет и лес. Именно лес и водоемы и их названия – наиболее часто встречающиеся географические термины и топонимы в фольклорных текстах.

Фольклорное пространство, рассмотренное нами на основе исследованных разножанровых фольклорных текстов, складывается из реальных географических терминов, таких как море (*диңгез, диңгез кыры, диңгез төбе, дәръя, дәръяның ягасы*), город (*уз шәһәре, шәһәр эче, шәһәр уртасы, тора, кала*), гора (*тау, тау башы, тау итәге, тау тишеге, тау култыгы*), деревня (*авыл, йорт, сала*), лес (*урман, урман итәге, еш, төс*), остров (*атау, утрау*), река (*әйри, елга, дәръя*), озеро (*күл*), поле, луг (*кыр, уй, ялан, үзән, сахра*) и их названий. В фольклоре сибирских татар часто употребляются народные географические термины *уй/ой, шар/шор, еш, әйри/әйре, уба, түс/төс*, которые отсутствуют в литературном татарском языке и указывают на древнейшую связь сибирских татар с алтайскими тюркскими народами, монголами, северными финно-уграми. Приведенные географические термины, за исключением *шар/шор*, неоднократно встречаются в «Образцах...» В. В. Радлова. Термин *шар/шор* зафиксирован во время экспедиции в Омскую область в Тевризском районе. Термин сохранился в народных песнях и преданиях.

Особый интерес представляет топонимия народных сказок, которая в основном является вымышленной, то есть сюжет сказки развивается в сказочном пространстве. Сказочное пространство сибирских татар соответствует мифологическим представлениям народа о своем и чужом мирах. Земля делится на свою (*безнең җир*) и чужую (*теге җир, чит җир, башка җир, икенче җир*). Вымышленные сказочные топонимы, маркирующие чужой потусторонний мир, являются традиционными для татарских народных сказок. Каждый топоним несет смысловую нагрузку: *кайтмаслык җир* (место/земля, откуда не возвращаются), *кайтмас җир* (земля/место, откуда нет возврата), *кеше аягы басмаган җир* (земля/место, куда не ступала нога человека), *үзәм белмәгән җир* (земля, о которой сам не ведаю). Такие сказочные топонимы, как *Атҗитмәс шәһәр* (город, куда не доскачет конь), *Узмас патшаның шәһәре* (Царство царя Узмас/Вечности), также являются топонимами потустороннего мира. В исламской мифологии потусторонняя жизнь, «вечный мир», является противоположностью бренной жизни. Эпический топоним *кайтмас җир* является синонимом топонима *барса-килләс* (если пойдешь – не вернешься). В сказках встречаются сложные поэтические топонимы, которые дают характеристику сказочному ландшафту: «*Ат килсә, тоягы көя, кош килсә, канаты көя торган җир*» [8, т. 1, б. 185]. / Земля, куда долетит птица – крылья сожжет, конь дойдет – копыта обожжет (здесь и далее перевод авторов статьи. – О. Х., II. 3.).

А. В. Терещенко, исследуя особенности функционирования топонимов в фольклорных произведениях, указывает, что «семантика географического имени собственного (топонима) – это главный источник информации о лингво- и этнокультурном сказочном пространстве» [9, с. 81]. Сказочные топонимы указывают на отдаленные и неизведанные территории, куда древние помещали потусторонний мир. *Ят җир* (чужая земля) в соответствии с оппозицией «свое/чужое» принадлежит чужому, ирреальному миру.

В сказках сибирских татар биография героя связана с городами *шәһәр/шәэр/кала/тора*. У них нет названия, они не привязаны к отдельным объектам. Деревни и села упоминаются реже – *йүрт/аул/әүүл/әил*. Слово *йүрт* употребляется в значениях «страна» – *Идел йүрт*, «город» – *Искер йүрт* и «село» – *Карагай йүрт*.

Путь персонажа лежит через реку или озеро, которые в эпических текстах называются одним термином *тәръя/дәръя*. Словом *дәръя* обозначается большой водоем (река или озеро, море). В фольклорных текстах термин используется для выражения значимости решающего момента в жизни героя. Для обозначения водоемов также используются географические термины *әйри/әйре, көл/күл, елга, елга әйри*, намекает на вымысел и характерен для сказочных сюжетов.

Впервые в татарском фольклоре термин, обозначающий океан, был зафиксирован авторами статьи во время комплексной экспедиции 2014 г. в Омской области. В деревнях Тевризского района во время ледохода на реке Иртыш лёд провозжали со словами «*Мәңкегә/Мәңкеләгә салам әйт!*» / Передай привет, Манке/Манкелел! *Мәңке/Мәңкелә*, от слова *мәңгелек* (вечность), означает вечные льды или Северно-Ледовитый океан [13, р. 3]. По мифологическим представлениям сибирских татар, река или озеро являются границей между «этим» и «тем» мирами, дорогой в загробное царство. По представлению татар, проживающих в Омской области, дорогой в загробное царство является река Иртыш. *Мәңке/Мәңкелә* – Северно-Ледовитый океан – является местом обитания душ умерших, то есть миром мертвых [4, б. 258].

На своем пути эпический герой преодолевает горы, которые также являются границами между мирами. В волшебных сказках упоминаются *Янар тау* (пылающая гора), *ут тавы* (огненная), *таш тавы* (каменная гора), *мәрмәр тавы* (мраморная гора). Например, в сказке «Огненная гармонь» упоминается *ут тавы, янар тау* (огненная гора, огнедышащая гора) [8, т. 1, б. 203]. Традиционным топонимом татарских волшебных сказок и мифологии является *Каф тавы / Кәп тавы / Кап тавы* (гора Каф) – вариант общетюркского сказочного орнима: *Кәп тавы* (у казахов), *Кәйкабы* (у киргизов) и т.д. Гора Каф также является границей между мирами. Сказочные топонимы сибирских татар детерминированы мифологическими представлениями народа.

Для изучения фольклорной топонимии наибольшую ценность представляют тексты тюркского эпоса – дастанов. Татарские дастаны подразделяются на богатырские, героические, исторические и романтические. Богатырские дастаны по своему содержанию близки к волшебным сказкам. В богатырском эпосе лучше сохранились архаические и диалектальные топонимы. Это связано с особенностями жанра дастанов, в частности наличием устойчивых стихотворных вставок, которые дошли до современности в неизменном виде. Сохранению топонимов сопутствовало и то, что большинство текстов были записаны учеными еще во второй половине XIX и в первой половине XX века. Наиболее ценными и интересными в ономастическом отношении являются тексты дастанов, зафиксированные В. В. Радловым.

В дастанах сибирских татар часто упоминаются следующие географические термины: *Тәрия* (в фольклоре барабинских татар с топоосновой *тәрия* образованы топонимы *тәрия ягазы/ягасы, тәрия ар ягы, тәрияның ортазы*, обозначающие берег водоема, водоем, дальний берег водоема, середина); *Кыр* (поле) (у барабинских татар означает открытую ровную местность, где происходят значительные события в жизни эпического героя); *Ой* (этот термин означает низменность, низину. Слово в настоящее время сохранилось только в восточном диалекте татарского языка); *Орман/урман/карорман* – лес, тайга; *Тау* – гора (с топоосновой *тау* образованы следующие топонимы – *тау, тау колтугу, тау башы*); *Цөл (чүл), сахра цөл* – пустыня (несмотря на то, что пустыня не характерна для ландшафта Сибири, в эпосе часто встречаются топонимы *цөл, сахра цөл* – пустыня, которые заимствованы из художественной литературы); *Ялан* – открытое поле, луг; *Күл, оймат көл* – озеро; *Үзән, үзәннән кырга чыкмак җир* – озынга сузылган тигез түбәнлек; *Түс* – лес, тайга (бр.); *Сахра* – равнина, поле (слово, заимствованное из арабского языка, в фольклоре сибирских татар используется в значениях «пустыня» и «луг»); *Отрау, тәңис утрау* – остров; *Су* (в значении «река» или «озеро»); *Тиңис* (диңгез) – море; *Сас* – болото; *Агац* (урман) – лес, тайга (тар.). Так как богатырский эпос редко претендует на историческую достоверность, определенный локус не важен с точки зрения реальности описываемых событий.

В отличие от богатырского эпоса в героическом эпосе зафиксированы реальные топонимы. Например, в барабинском варианте дастана «Ак Кубек» сохранились топонимы *Курлэк дигэн улу су* (большая вода с названием Курляк), *Шарлак дигэн үзэн* (низина с названием Шарлак), *Манар тау* (гора Манар). Эти топонимы образованы от общетюркских слов *гөрөлдәү/гөрлөвек*, *шарлавык*, *шарлау*, обозначающих журчание воды. Топоним *Курлэк* образован от слова *гөрләу* (журчать). Топоним *Шарлак* происходит от слова *шарлау* (клокотать, бурлить, шуметь, журчать) и употребляется для наименования водопадов, горных ручьев, речных порогов. Топоним *Манар*, по всей вероятности, связан со словом «маннар», которое в некоторых тюркских языках (алтайский, тувинский) употребляется в значениях «загораживать» (алтайский язык), «охранять, сторожить» (тувинский язык), в казахском языке *Манартау* означает Белую гору.

Как и в волшебных сказках, героический эпос описывает путь героя из земного мира в мир мифический, полный опасности, представляемый как путь преодоления темной силы, смерти. Для описания пути эпического героя употребляются традиционные для татарского эпоса топонимы, которые переходят из одного текста в другой.

Атлар айланбас ала тау (пестрая гора, которую на коне не объедешь) [6, с. 12].

Гыцканнар үтмәс карорман (темный лес, через который мышь не проскочит) [Там же].

Куцкацак уцас куба цөл, сауцкан уцас сары цөл (бурая пустыня, куда не долетит воробей, желтая пустыня, куда не долетит сойка) [Там же, с. 12, 13, 22, 59, 72].

Канатлу учмас йәр иди, аякту йүрмәс йәр иди (земля, куда не долетит тот, у кого есть крылья, земля, куда не ступит тот, у кого есть ноги) [Там же, с. 74].

Йәрниц пүткән йәриндә (место, где земля заканчивается, на краю земли дисән) [Там же, с. 79].

Для этих топонимов характерна многокомпонентность, которая, как отмечает Н. Ц. Джунгурова, «проявляется наличием в том или ином имени определения-эпитета (более одного) и географического термина» [2, с. 63].

В отличие от героических в исторических дастанах описания путешествий эпических героев отражают реально существовавшие географические объекты, торговые пути, пути передвижения народов, сражения. В этих произведениях охвачены обширные пространства, где упоминаются государства и города, реки и озера, горы. Исторический эпос отражает динамику реальной географии. Эпические герои живут и действуют в реальном пространстве государств и городов, известных по историческим документам.

В записанном В. В. Радловым в нескольких вариантах дастане «Идегей» («Идегә Пи», «Токтамыш хан», «Токтамыш кан», «Аксак Тимир») изображены реальные пространственные связи и точные маршруты героев. Историческая и географическая приуроченность, реально существующие топонимы вносят в фольклорные тексты конкретность и достоверность. Топонимическое пространство дастана «Идегей» представлено реально существовавшими горами, морями, реками: *Әдил билә Йайык су* (Волга и Урал), *Идел йурт* (Волжский край / Поволжье), *Ак Идел* (Белая), *Төштөк дигән җир* (земля Туштук). Некоторые топонимы указывают принадлежность территории реальным историческим личностям: *Сат Тимир Канның йурты*, *Сат Тимир Кан шәһәре* (страна или город Сат Тимир хана), *Сыңгыс шәһәре* (город Чингиза). Здесь тоже имеется в виду Самарканд после его завоевания Чингизханом.

В этих топонимах отражается тенденция называния отдельных государств и городов именами правителей. Традиция названия географических объектов в честь людей отражается и в дастане «Казах халкының әдәтләри» («Традиции казахского народа»).

Күп йындан суң Бутай тигән бир ир тоуды,

Тили аның шикәр шигилли татлы булды,

Ул әүлгә шу Бутай ханы булды,

Казах халыгы Бутай әүли исм койды инди [6, с. 171]. /

Через некоторое время там родился мужчина, которому дали имя Бутай; Он был красноречив; Бутай стал ханом этого города, поэтому казахи этот город называли Бутай (перевод авторов статьи. – О. Х., И. З.).

Таким образом, мы приходим к следующим **выводам**. Фольклорные топонимы и народные географические термины являются богатейшим и уникальным материалом, важным для дальнейшего изучения топонимической системы сибирских татар и тюркских народов, проживающих в Западной Сибири. В фольклорных текстах выделяются как реальные, так и вымышленные топонимы. Топонимы делают произведения устного народного творчества более конкретными, реальными, географически информативными. Сказочные или эпические топонимы отражают представления сибирских татар о параллельных мирах. Анализ фольклорных топонимов позволяет реконструировать культурно-историческое развитие народа, дополнить и уточнить исторические данные, выяснить отношение народа к историческим событиям. Фольклор консервирует в себе и, таким образом, сохраняет исчезающие названия для будущих поколений.

Перспективы дальнейшей работы мы видим в более подробном изучении фольклорной топонимии, в выявлении особенностей функционирования топонимической лексики в других фольклорных жанрах, а также классификации и проведении сравнительных исследований в области топонимии сибирских татар.

Список источников

1. Алишина Х. Ч. Исторический ономастикон сибирских татар. Тюмень: Тип. «Печатник», 2016. 573 с.
2. Джунгурова Н. Ц. Структурно-семантические особенности топонимов в Калмыцком эпосе «Джангар» // Вестник Тамбовского университета. Серия «Гуманитарные науки». 2008. Вып. 6 (62). С. 63-65.
3. Ермолович Д. И. Имена собственные на стыке языков и культур. М.: Р.Валент, 2001. 200 с.

4. **Закирова И. Г.** Мәңгелеккә аккан сулар бар // Милли – мэдәни мирасыбыз: Омск өлкәсе татарлары. Казан, 2015. Б. 240-267.
5. **Мухаметзянова Л. Х.** Татарский эпос «Идегей»: эхо сквозь столетия // Золотоордынское обозрение. 2018. Т. 6. № 3. С. 537-550. DOI: 10/22378/2313-6197/2018-6-3/537-550.
6. **Радлов В. В.** Образцы народной литературы тюркских племен, живущих в Южной Сибири и Дзунгарской степи: в 12-ти т. СПб.: Тип. Акад. наук, 1872. Т. IV. Наречия барабинцев, тарских, тобольских и тюменских татар. 411 с.
7. **Смолицкая Г. П.** Писцовые книги как источник топонимии // Вопросы топонимики СССР: материалы топонимической комиссии 1970/71 и 1971/72 гг.: сборник / отв. ред. Е. М. Поспелов. М., 1972. С. 11-13.
8. **Татар халык ижаты:** Әкиятләр. Казан: Татарстан китап нәшрияте, 1977. Т. 1. 407 б.; 1978. Т. 2. 448 б.
9. **Терещенко А. В.** Особенности функционирования топонимов в селькупских фольклорных и бытовых рассказах // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2014. № 10. С. 81-85.
10. **Хисамов О. Р.** Барабинские татары: история и топонимика // Милли-мэдәни мирасыбыз: Новосибирск өлкәсе татарлары. Казань: АН РТ, 2016. С. 11-64.
11. **Хисамов О. Р.** История тевризских татар в топонимах // Милли-мэдәни мирасыбыз: Омск өлкәсе татарлары. Казань: ИЯЛИ им. Г. Ибрагимова АН РТ, 2015. С. 14-37.
12. **Хисамов О. Р.** Тюрко-татарская топонимия Томской области // Милли-мэдәни мирасыбыз: Томск өлкәсе татарлары. Казань: АН РТ, 2016. С. 11-52.
13. **Abulhanova Z. R., Mingazova L. I., Zakirova I. G., Yuldybaeva G. V.** Tatar Folk Custom 'Farewell to Ice': Based on the Proceedings of the Expeditions // Revista Turismo Estudos & Práticas. 2019. № S2. P. 1-6.

Toponymic Space of the Siberian Tatars' Folklore

Hisamov Oleg Rishatovich, PhD

Zakirova Il'seyar Gamilovna, Dr

*G. Ibragimov Institute of Language, Literature and Art of the Tatarstan Academy of Sciences, Kazan
ohisamov@mail.ru; ilzakirova@mail.ru*

The study aims to identify toponyms and microtoponyms in the Siberian Tatars' folklore texts, determine peculiarities of relationship between folklore and toponymics. Scientific novelty of the research lies in the fact that an analysis of toponymic vocabulary in the Siberian Tatars' folklore is conducted for the first time making it possible to draw conclusions about national and cultural distinctiveness of space conceptualisation, which can be reconstructed using toponymic data. Materials, collected by the authors during complex expeditions to record folklore, ethnographical and linguistic data in the areas with high concentration of the Tatars in Tomsk, Omsk, Novosibirsk regions, as well as folklore collections served as sources of toponymic vocabulary. The attained results have showed that folklore toponymy is a means of transferring a toponymic version of ethnocultural information in the Siberian Tatars' perception and a source for studying the western dialect of the Tatar language.

Key words and phrases: toponym; folklore; Siberian Tatars; Tatar language; dialect.

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2020.9.29>

Дата поступления рукописи: 19.07.2020

Цель исследования заключается в том, чтобы определить состав, тематику и функции лексических максимумов как регулятивов в рассказах осетинского писателя А. Б. Кайтукова. **Научная новизна** статьи связана с тем, что в ней впервые рассматриваются лексические максимумы (тропы, лексика морально-нравственного, этического содержания и др.) в осетинском художественном тексте в аспекте теории регулятивности. **В результате** исследования были выявлены те максимумы, которые являются главными регулятивными средствами в характеристике мужчин разного социального статуса. Это названия диких и домашних животных, пернатых, а из неодушевленных предметов – огня.

Ключевые слова и фразы: коммуникативная стилистика художественного текста; лексические максимумы; регулятивность; А. Б. Кайтуков.

Цопанова Рита Георгиевна, д. филол. н., доц.

*Северо-Осетинский государственный университет имени К. Л. Хетагурова, г. Владикавказ
isopanowarita@yandex.ru*

Лексические максимумы в рассказах А. Б. Кайтукова

А. Б. Кайтуков – современный осетинский писатель, автор коротких рассказов. В его произведениях представлена яркая изобразительно-выразительная народная речь в литературно-художественном воплощении. Многомерность картины мира А. Кайтуков представляет в лексических максимумах, куда входят тропы, эмоционально-экспрессивная лексика, лексика морально-нравственного, этического содержания. Особенности идиостиля писателя связаны с тем, что он строит художественное слово с опорой на изобразительно-выразительные средства языка, используя их для создания реалистических и поэтических картин жизни людей и природы. Он представил читателю те традиции, помыслы, эмоции, морально-нравственные, этические ценности, которыми живет его народ.